

УДК 81.112

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМ ПЕРФЕКТА
В СЛАВЯНО-РУССКОМ ПРОЛОГЕ XVI ВЕКА

© 2010 г.

Т.Д. Маркова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

tdmarkova@mail.ru

Поступила в редакцию 24.03.2010

Приводятся результаты исследования ранее не изучавшегося памятника письменности – Пролога XVI века. Обращается внимание на особенности функционирования в тексте низкочастотного претерита – перфекта, которому суждено было стать универсальной формой прошедшего времени русского глагола.

Ключевые слова: Пролог, претерит, семантика глагольных форм, перфект.

Материалом исследования, по результатам которого написана данная статья, послужил августовский Пролог XVI в., хранящийся в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Система прошедших времен глагола представлена в Прологе исчерпывающе. Здесь встречаются как формы аориста и имперфекта, так и формы перфекта и плюсквамперфекта. Семантический спектр этих форм широк: от системно заданных, базовых и поэтому предсказуемых до контекстно актуализированных, глубоко периферийных, вызванных к жизни взаимодействием глаголов и причастий в рамках композиционного фрагмента или же задачами жанра.

Аорист – наиболее частотное время – используется в Прологе более 650 раз. Имперфект – гораздо реже, 88 раз. А перфект встречается в Прологе всего 19 раз. Как известно, согласно церковно-славянской и древнерусской (книжной) норме перфект образуется при помощи связочного глагола *БЫТИ* в форме настоящего времени и причастия на -л в форме соответствующего рода и числа. Древнерусская норма допускала отсутствие связки (чаще всего в форме 3 л. ед.ч.) [3: 241–243; 1: 115–116]. Ко второй половине XVI века в разговорной речи формы перфекта становятся единственно используемыми формами для обозначения действия, совершённого в прошлом. Причём перфект в этот период функционирует почти всегда без связки, за исключением случаев, когда нет другого указателя лица [2].

В системе прошедших времен церковно-славянского (и древнерусского) языка перфект занимает свою смысловую нишу: «... перфект

не развивает действия, но поставляет процесс, им обозначаемый, вне основного контекста, составляющего действие рассказа и отражающего живое участие говорящего <...>. Таким образом, говорящий пользуется перфектом для выражения тех действий или фактов, которые в его сознании имеют объективное значение. <...> Поскольку перфект обозначает процесс вне развития его во времени, то, кроме значения объективности, действие перфекта еще может иметь значение результата в момент высказывания...» [1: 204]. В XVI веке перфект получает заметное семантическое расширение в текстах деловой письменности, вобрав в себя аористную и имперфективную семантику. Наряду с этим формы перфекта сохраняют и исконную семантику результативности [2]. В исследуемом Прологе формы перфекта употреблены везде с актуализированным оттенком результативности. Всего же в Прологе обнаружено 11 случаев использования форм перфекта со связочным глаголом и 8 случаев – перфекта без связки.

Формы перфекта со связкой используются в Прологе только во 2 л. ед.ч. и 3 л. ед. ч. Заметим, что как раз в этих случаях наблюдается омонимия аористных форм. Чтобы детальнее охарактеризовать семантику форм, употребленных в Прологе, необходимо отметить следующие случаи (примеры даются в упрощенном графике).

Перфект обозначает действие, предшествовавшее моменту повествования и приведшее к результату, наблюдаемому в момент повествования. Так, в «*Преподобная матере нашей Тасии бывшей прежде блудницы*» читаем:

– ... глагола к ней старец то почто души человечески **потопила еси** и се слышавше повержесе на ногу старцю... (действия, имею-

щие место в момент, о котором повествуется, обозначены здесь формами аориста – глагола и попержесея, а также причастием слышавше);

– ... *ин же рече оуже простилъ тя есть Богъ.*

В таком же значении употреблены формы перфекта и в следующих фрагментах:

– в Слове «*в мнисѢ хотѣвшимъ впасти въ блудъ*» – ... *колижды аще изліялъ еси слезы да безъ грѣха плоть нескверненоу поставиши предъ Богомъ;*

– в Слове «*в оуставѢ мнишеска житія и в опитемъяхъ*» – ... *и паки вопросы его игумень то гдѢ еси былъ доселѢ и рече мнихъ в темници...*;

– в Слове «*в святемъ Аполинарьи...*» – ... *и по единой же недели и прииде оуноша и паки папа нонося емоу глаголя почто еси оудръжалъ преже даль ми еси грамоты.*

Во всех приведенных примерах формы перфекта, обозначая действия, предшествовавшие моменту повествования, реализуют также и сему результативности. Так, действия блудницы, обозначенные перфектом, привели ее к греховному состоянию, к удалению от Бога; это состояние изменилось, когда Господь (по свидетельству старца) простил грешницу, и факт этого прощения также обозначен перфектом. Монах, долгие годы проведенный в слезной молитве, стяжал надежду на награду и оправдание. Девица, к которой он воспылил страстью, апеллирует к факту этого особого состояния души, которое монах мог утратить, впад в грех, и т.п.

Продолжительность действия, обозначенного перфектом, вариативна: действие может быть кратковременным и однократным (*еси оудръжалъ, даль еси*), повторявшимся и как бы приостановленным к моменту повествования, когда можно наблюдать результат (*потопила еси, изліялъ еси*). Перфект может также обозначить длительное, регулярно повторявшееся в прошлом действие, которое продолжается и в момент повествования, устремляется в будущее, но результат уже фиксируется в момент повествования, как, например, в Слове «*Григорія Дво-словца в КарпѢ епископѢ*»: ... *на Богородица оупение днь приидеши ко мнѢ и втдамъ ти мзду въ небеснѢмъ царствѢ и со всѢми еже молитву приносилъ ми еси...* (молитва епископа не прекращается и в момент речи, когда к Карпу обращается Господь, и предполагается, что эта молитва будет некоторое время длиться и в будущем).

Таким образом, перфект может связать прошедшее с настоящим и будущим в цепочку событий, объединенных общим результатом. По-

добная семантика реализуется и в Поучении «*святаго Климента на Превращение Господа нашего Иисуса Христа*» с той лишь разницей, что действие, обозначенное перфектом, начинается в момент, о котором повествуется, а результат его устремлен в будущее: ... *видяху бо яко Илья вшелъ есть но глаголаху еда то есть съшелъ паки во инъ вбразъ вболкъся...* Действия, сюжетно связанные с действиями, обозначенными перфектными формами, переданы, как правило, аористом, реже (как в последнем примере) – имперфектом, в обрамлении причастий.

Интересные смысловые связи выстраиваются между двумя перфектными формами в Слове «*Иванна Златаустаго втпущающих жены...*»: ... *но яко же самъ положилъ есть законъ <...> ибо ко вному совокупленное поправиши яко другому пришла есть беззаконно да колика грѣха полна есть.* Здесь предикаты *положилъ есть* и *пришла есть* не однородны, оба реализуют в контексте свое системное грамматическое значение. Предикат *положилъ есть* соотносится с субъектом, именуемым Господом, и обозначает объективный, общеизвестный факт, имевший место в прошлом и распространяющийся далее, уходящий в необозримое будущее: Господь когда-то установил закон – раз и навсегда, а действие этого закона и результаты имели место и до момента повествования, и в момент речи, и после будут существовать. Предикат *пришла есть* имеет отношение к субъекту – разведенной женщине, связавшей свою жизнь с другим мужчиной. Действие *пришла есть*, факт вхождения этой женщины в другой дом, в другую семью, названо в тексте беззаконным – нарушением закона, установленного Богом. Второй перфект в данном фрагменте называет результат действия, обозначенного первым перфектом: Господь *положилъ есть* закон – это общеизвестно, а в результате то, что женщина *пришла есть* к другому мужу, является нарушением этого закона. Причем результат действия *пришла есть* указан далее в тексте: *колика грѣха полна есть.*

Семантика перфектных бессвязочных употреблений представляется более подвижной и, возможно, размытой. Количество форм перфекта без связки не намного отстает от числа перфектных форм со связочным глаголом (как отмечалось ранее, 8 против 11 соответственно).

Пропуск связки не всегда оправдан книжной нормой, но соответствует установившейся в тот период норме деловой (разговорной) речи: в Прологе встретился 1 случай отсутствия связки в форме 2 л. ед.ч. и 1 случай – в форме 1 л. ед.ч. (еще 6 употреблений без связочного глагола в

формах 3 л. ед. ч. соответствуют древнерусской книжной норме):

– в Слове «*ѡ оуставѣ мнишеска жития...*»
– ... и глагола ему нѣ веси ли брате **оумерл**;

– в Слове «*Іванна Златаустаго ѡтпущающих жены...*» – и тѣмъ часто стрѣчемъ содрываюся и в дому **имѣл** брань вбычаю да боуду рече и к прочимъ кротокъ.

Формы перфекта, не имеющие в тексте Пролога связочного компонента, реализуют в первую очередь обычное перфектное значение действия, имевшего место в прошлом и принесшего результат, наблюдаемый или ожидаемый в момент повествования:

– в «*Преподобныя матере нашея Тасіи бывшеи прежде блудницы*» – ... и пришедъ Пафнотіи ко святому Антонію и възвѣсти ѡ ней да помолится Богу аще **простилъ** ю грѣховъ...;

– в «*Оуспеніе Пресвятыя Владычца нашея Богородица*» – ...понеже **всталъ** Фома апостоль и послѣди прешед восхотѣ и тѣ цѣловати и поклонитися...

В Слове «*Іванна Златаустаго ѡтпущающих жены...*» у формы перфекта без связки появляется обстоятельственный оттенок уступки: ...а въ женахъ не тако но все противно ея бо ни **видѣла** ни **слышала** ѡт нея же ничто же люто **пострадала** то и ненавидитъ... – **хотя** не видела, не слышала, не пострадала, но ненавидит.

У причастий на -л, то есть у собственно бесвязочных форм перфекта, контекст может усиливать семантику, близкую к аористой или имперфектной, нейтрализуя при этом значение результативности. Так, в Слове «*ѡ святем Аполлинарѣ...*» читаем: *Во истину бо владыко не имѣхъ азъ оу себе но икономъ се **имѣлъ** оу себе и **вѣдалъ***. Формы **имѣлъ** и **вѣдалъ** по грамматической семантике очень близки здесь к форме **имѣхъ**.

Таким образом, перфект в исследуемом Прологе – низкочастотное время, несмотря на то что в древнерусских разговорно-деловых текстах рассматриваемого периода формы перфекта доминируют и представляют собой реализацию наиболее перспективной категории глагольного времени. Употребление форм перфекта в Прологе соответ-

ствует древнерусской книжной норме, что проявляется как в семантике, так и в особенностях образования (в Прологе одинаково представлены и формы перфекта со связочным глаголом, и бесвязочные формы). Обращает на себя внимание факт использования перфекта со связкой исключительно в формах 2 и 3 лица единственного числа, то есть именно тогда, когда наблюдается омонимия аористных форм. В Прологе у форм перфекта отмечается актуализация семантики результативности, отражающей связь действия, имевшего место в прошлом, с моментом повествования. Продолжительность обозначаемого перфектом действия, варьируется: формы перфекта могут обозначать как кратковременные и длительные, но прерванные действия, так и однократные или же, наоборот, повторявшиеся действия, предшествовавшие моменту повествования. Также при помощи формы перфекта может быть обозначено действие, начавшееся в прошлом, продолжающееся в настоящем и направленное в будущее. В этом проявляется уникальность семантики перфектных форм, используемых в Прологе. Формы перфекта без связочного глагола отличаются более размытой семантикой, иногда с актуализированными обстоятельственными оттенками. Бесвязочный перфект в смысловом отношении, как правило, сближается с аористом или имперфектом, что объясняется, видимо, влиянием древнерусского разговорного употребления. В контекстном окружении форм перфекта могут встретиться и формы аориста (чаще всего), и причастия, и формы имперфекта (реже). В целом семантика перфекта актуализируется в Прологе за счет своей низкой частотности, а следовательно, высокой значимости: будучи редким, перфект не остается незамеченным.

Список литературы

1. Гаманович А. Грамматика церковно-славянского языка. М., 1991.
2. Никифоров С.Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века. М., 1952.
3. Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. М., 1954.

SOME PECULIARITIES OF THE USE OF PERFECT FORMS IN THE SLAVONIC-RUSSIAN «PROLOGUE» OF THE 16-TH CENTURY

T.D. Markova

The article presents the results of the first research of the 16th century Russian manuscript, «The Prologue». The author focuses on the peculiarities of low-frequency preterit functioning in the text. This perfect form later became the universal past tense form of the Russian verb.

Keywords: «The Prologue», preterit, semantics of verb forms, perfect.